Бладмун с интересом наблюдал за молодым мистером Поттером, тянущимся к кольцу Певереллов. С этим юным лордом было любопытно общаться: он был полон сюрпризов и сыпал вопросами на протяжении всей их беседы. Бладмун питал надежду, что, потратив время и силы на объяснения и помощь молодому лорду, он сумеет выстроить прочные и доверительные деловые отношения, подобные тем, что связывали его с предыдущими лордами Поттерами.Мерцание пламени в камине вырвало его из размышлений. Бладмун вздрогнул, ухватившись за голову: магический огонь плясал по коже лорда! "Кольцо не может отвергнуть его, ведь ритуал крови был проведен ещё в детстве", — пронеслось в его голове. Но тут же возникла другая, куда более тревожная мысль: он потеряет все комиссионные, которые мог бы получить от управления счетами лорда, потеряет повышение, а возможно, и жизнь!Не успел Бладмун услышать неестественный крик боли, как мистер Поттер потерял сознание. Он бросился к двери, приказав охраннику немедленно привести колдуна-медика, а затем проверил, жив ли ещё мистер Поттер. Грудь молодого лорда слабо вздымалась и опускалась. "Хорошо, что он дышит, возможно, я всё-таки получу это повышение", — подумал Бладмун.В комнату вошла ведьма-медик, бросившись к лежащему на полу юноше. — Что здесь произошло? — спросила она, накладывая на него несколько диагностических чар.— Мистер Поттер только что надел кольцо главы дома, на которое он претендует, будучи последним в роду, — ответил Бладмун, жестикулируя в сторону правой руки мистера Поттера.Несколько минут царило молчание, прежде чем колдунья-медик снова заговорила: — Он будет жить. Проблема в том, что на его магическом ядре были магические привязки, скорее всего, от родителей. Когда он надел кольцо, магия дома разом сорвала все привязки, это могло быть крайне болезненным опытом.Бладмун кивнул, не слишком разбираясь в не-гоблинской магической медицине, и жестом попросил колдунью продолжить объяснения.— Обычно такие магические привязки снимаются в течение года. Он должен очнуться в ближайшие пару часов, может быть, максимум через день. Побочных эффектов быть не должно, так как это сделала магия дома, а не другой волшебник.— Пожалуйста, сообщите мне, как только он очнется, и, пожалуйста, не обсуждайте ничего из того, что вы здесь видели, мадам Целитель, — проинструктировал он, после чего направился к своему столу, оставив юного мистера Поттера на попечение целителя.Бладмун размышлял о том, что предстоит сделать. Теперь, когда он получил разрешение изучить счета Поттеров, ему нужно было оценить масштабы операций и ущерб, нанесенный портфелю. Также нужно было найти одно из владений Поттеров, которое могло бы служить домом для молодого лорда, ведь семейное поместье Поттеров было разрушено в последние дни войны и не восстанавливалось в течение последнего десятилетия. Последней мыслью перед тем, как приступить к выполнению сложных задач, была: "Это будет долгий день".***Следующий день. Бол.ничное крыло банка Гринготтс.Гарри медленно открыл затуманенные глаза, пытаясь сообразить, где он находится. Но тут же закрыл их, не выдержав яркого света. Он был готов просто лежать и пытаться снова заснуть. Но ему было любопытно, где именно он находится и не был ли весь этот кошмар просто жестоким сном. Однако он знал, что это не так: он чувствовал это всей своей сущностью! Кроме того, он чувствовал оба кольца на своих пальцах.Он осторожно открыл глаза, подняв руки, чтобы заслонить свет и дать глазам привыкнуть, чтобы не ослепнуть снова. Он увидел два кольца: на указательном пальце спокойно покоилось кольцо семьи Певерелл, а на другой руке — кольцо семьи Поттер, его предков. Наконец-то почувствовав, что свет больше не ослепляет его, он опустил руки и быстро оглядел комнату, пытаясь найти свои очки. Через некоторое время он обнаружил их на прикроватной тумбочке. Теперь он мог видеть ясно и больше не страдал от туманного зрения. Он внимательно начал осматривать комнату. По расположению комнат и чистым белым простыням он понял, что находится в больнице. Размышляя о том, как он сюда попал, он вспомнил, что произошло, когда он надел на руку кольцо семьи Певерелл, и последующую боль. Однако его анализ событий был прерван женским голосом.— Рада видеть тебя очнувшимся, мистер Поттер, я госпожа Целитель Айра. Я отвечаю за ваш уход, — сказала похожая на медсестру фигура, прежде чем подойти к нему. Гарри мысленно похлопал себя по

спине, немного гордясь тем, что его собственный анализ оказался верным.— Приятно познакомиться, мадам, а что случилось? — с интересом спросил он, гадая, как оказался в больнице.— Когда ты надел кольцо на руку, оно сняло магические ограничения с твоей магии. Это позволило тебе получить полный доступ к своему магическому ядру и энергии, — объяснила она, жестом указывая на кольцо на его правой руке, после чего начала элегантно двигать своей палочкой.Гарри кивнул, принимая объяснения Целительницы. Закончив все, что она делала со своей палочкой, она добавила:— Чаще всего эти запреты снимают твои родители перед началом учебы. Или школьный Целитель на первом курсе, что позволяет тебе постепенно получать доступ к своей силе, а не внезапно быть переполненным ею, как это было с тобой.— Что ты имеешь в виду, говоря об ограничении моего магического ядра? — поинтересовался он, задаваясь вопросом, зачем его родители накладывали на него магические ограничения, а также из личного интереса.— Ну, наши магические ядра, когда мы рождаемся, нестабильны, и по мере того, как мы растем, наше магическое ядро растет вместе с нами. В детстве у магического ребенка могут случаться вспышки магии, вызванные стрессом или сильными эмоциями. Ограничители были созданы для того, чтобы ты не навредил себе, случайно использовав свою магию. Их снимали, когда ты становился достаточно взрослым, чтобы контролировать ее, не причиняя себе вреда. Именно поэтому такие ограничители снимаются перед поступлением в школу. Айра серьезно объясняла, сидя на кровати рядом с ним.— Хорошо, спасибо, — сказал он, обдумывая объяснение.— Не за что, мистер Поттер. — Однако эти магические ограничения могут нанести необратимый вред, повлиять на твои эмоции и в конечном итоге стоить тебе жизни, если оставить их во взрослой жизни, — объяснила она. — Спасибо, мадам. — — Однако я должна спросить тебя о твоих нынешних условиях жизни, поскольку у тебя недостаточный вес и обширные внутренние и внешние шрамы, — заявила Целитель без обиняков, заставив его вынырнуть из своих мыслей. Он вдруг почувствовал, как нервы натянулись от неожиданных вопросов Айры. Честно говоря, он не знал, как ответить. Стоит ли ему врать о своих родственниках? Или сказать правду? Ведь раньше ему никто не верил. Решив быть честным, он произнес: — Хм… Мадам, я должен попросить, чтобы это осталось между нами. Я бы предпочел, чтобы моя жизнь оставалась частной, — сказал он. — Мистер Поттер, как Целитель и сотрудник банка Гринготтс, все, что вы скажете, останется в тайне, — строго сказала ведьма, в ее словах чувствовался профессионализм. — Хорошо, спасибо. — Он медленно произнес, оглядывая комнату, не желая встречаться взглядом с женщинами, а затем тихо сказал: — Я не буду утомлять вас историей своей жизни, мадам. Но я был помещен к моим немагическим родственникам после смерти моих родителей в последние дни последней войны. — Он вспомнил слова своего менеджера по работе с клиентами во время их первой встречи. — Мои родственники были далеко не благополучной семьей. Меня часто бил мой дядя, — сказал он, сделав паузу, не зная, что сказать дальше. Он вздохнул, чувствуя себя немного ошеломленным тем, что наконец-то может говорить об этом с кем-то без страха. — Со мной обращались скорее как с рабом, чем как с ребенком, — осторожно сказал он, ожидая, что скажет Целитель.

http://tl.rulate.ru/book/103804/3614159